

Глава 27.

За бараками четвёртого отряда, пространство озарилось светом, словно наступил день, благодаря поднявшейся духовной энергии. Тёмно-красное, как кровь, реяцу покрывало тело Иккаку. Его мышцы и кости, закалённые годами тренировок, скрипели от напряжения под давлением реяцу. Однако на лице Иккаку не было ни следа боли; его улыбка простиралась до ушей, а из уст вырывался восторженный смех. В этот момент он напоминал дикого зверя, жаждущего крови врага.

Даже через экран видеоустройства эта сцена производила сильное впечатление. Куротсучи, наблюдая за безумным Иккаку, с лёгкой иронией заметил: «Чёрт, ещё один безумец. Да, в Обществе Душ таких полно, не удивительно, что воздух здесь так невыносим».

Слушая эти едкие слова Куротсучи, Зараки Кенпачи не выказал никакого раздражения. Наоборот, его внимание полностью было сосредоточено на происходящем на экране. Его лицо озарила демоническая улыбка, а колокольчики на его волосах звенели, словно сопровождая его радость.

Остальные капитаны реагировали по-разному: кто-то с пониманием, кто-то с презрением, кто-то оставался спокойным. Главнокомандующий Ямамото, увидев шикай Иккаку, лишь слегка кивнул, без особых комментариев.

Но когда другая мощная духовная энергия, чёрная, как ночь, появилась и начала подавлять красное реяцу Иккаку, все капитаны, включая главнокомандующего, сосредоточили свои взгляды на экране.

Это могло быть первое сражение с использованием первого в истории Общества Душ занпакто доменного типа! Все капитаны понимали, насколько важно это событие с точки зрения боевых данных, записей и исследований.

Когда Асано Киёши произнёс слова, активирующие шикай, почти все автоматически задержали дыхание, желая увидеть, чем отличается этот занпакто. Даже Айзен, за сверкающими стёклами очков, демонстрировал искренний интерес.

«Интересно... Под моим давлением ты смог преодолеть этот барьер. Давай посмотрим, на что ты способен, и куда ты зайдёшь...» — сказал Айзен, улыбаясь.

...

«Обратись в небесный свет и угасни — Ёми!»

С этими словами чёрная, как смоль, реяцу взмыла в небо, словно дракон, поглотивший красный свет. Когда дракон исчез, открылся силуэт юноши в центре вихря духовной энергии.

Этот образ был настолько завораживающим, что все, кто наблюдал за началом шикая, невольно были им очарованы.

Безграничное, бесконечное море алых цветов выросло из-под древних строений. Алое ряцу покрывало белые кости, цветы, казалось, несли в себе сладкий, но смертельный яд — источник всех желаний и конечный пункт всех стремлений! Эти кроваво-красные цветы качались на волнах духовной энергии, источая густой аромат. В глазницах белых черепов тоже распустились алые цветы, создавая завораживающе прекрасное и одновременно трагичное зрелище.

Асано Киёши, одетый в традиционное китайское ханьфу, стоял у основания алых врат в черных тканевых туфлях. Он смотрел на Иккаку, поглощённого цветочным морем, и спокойно произнёс: «Иккаку! Теперь будь осторожен!»

...

Видя это великолепное, но столь печальное пробуждение занпакто Асано Киёши, все капитаны замерли в молчании. Они наблюдали за столь впечатляющей демонстрацией шикая и не могли поверить своим глазам.

«Эй-эй! Это как вообще возможно? Такой огромный радиус действия, я бы поверил, если бы сказали, что это банкай», — воскликнул Иссин, всё ещё ошарашенный.

Обычно другие капитаны немного одергивали бы Иссина за его бурные реакции, но сейчас, видя масштаб ряцу на экране, никто не считал его слова неуместными.

Главкомандующий Ямамото, опираясь на свой посох, взглянул на Куротсучи с пронзительным блеском в глазах и сказал: «Я хочу, чтобы эта запись оставалась исключительно для капитанов, никто больше не должен её видеть, особенно Совет 46. Понял?»

Куротсучи, несмотря на свою склонность к дерзким ответам, слегка напрягся, видя серьёзность главкомандующего, но не удержался от саркастического замечания: «Успокойтесь, я уже классифицировал все данные об Асано Киёши на самый высокий уровень секретности в нашем Бюро развития и технологий. Только капитаны могут получить доступ к этим данным».

Главкомандующий кивнул, удовлетворённый этим ответом, и снова сосредоточил внимание на экране, не говоря больше ни слова.

На экране же продолжалась напряжённая битва.

...

Место действия переместилось на территорию четвертого отряда. Красное и черное реяцу сталкивались, словно два яростных зверя, стремящиеся уничтожить друг друга.

На этот раз Киёши не стал ждать атаки от Иккаку, а сам первым пошел в наступление. Он слегка поднял руку и произнес: «Бакудо №21 — Сэкиэнтон!»

С пробуждением его шикая, радиус действия Сэкиэнтона значительно увеличился: с прежних десяти метров до почти пятидесяти метров. В красном густом тумане переплеталось множество нитей реяцу Киёши, делая невозможным для противника определить его точное местоположение. Более того, эти движущиеся нити реяцу выполняли функцию своеобразного "радара" для Киёши, позволяя ему точно определять местоположение любого, кто вошел в туман.

Увидев это густое облако, Иккаку улыбнулся с явным возбуждением. Он закрутил свой занпакто, Хозукимару, так, что тот оставлял за собой лишь след красной кисточки. С силой размахнувшись, он прорезал чёткий путь сквозь густой туман одним мощным уколом!

Киёши, находясь в тумане, наблюдал за этим боевым маневром и покачал головой с лёгкой усмешкой. Несмотря на внутреннее восхищение, он не замедлил своих действий и произнес: «Бакудо №12 — Фушиби!»

Духовные частицы быстро соединились в воздухе, создавая огненно-красную сеть, которая устремилась к Иккаку. Увидев приближающуюся сеть, Иккаку ухмыльнулся еще шире. Вместо того чтобы защищаться, он сделал резкое, странное движение в воздухе, крутанулся и ударил своим копьём влево-вниз с ошеломляющей силой.